

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА УКРЫВАТЕЛЬСТВО ПРЕСТУПЛЕНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ МОЛДОВА И УКРАИНЕ КАК СРЕДСТВО ДОСТИЖЕНИЯ ЗАДАЧ СОВРЕМЕННОГО УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

В. ЛАЗАРЕНКО,
аспирант кафедры уголовного права
Национального университета «Одесская юридическая академия»

SUMMARY

In this article a theoretical research of criminal liability for concealment of the crime in the Republic of Moldova and Ukraine. Establishes the general purpose of criminal liability for concealment of the crime. Identifies the main causes of concealment of crimes. On the basis of the study is proposed to legislate the definition of the crime of concealment, and generally improve the article provides for criminal responsibility for the crime.

Key words: concealment of the crime, methods of concealment of the crime, the conditions for exemption from criminal liability for concealment of the crime.

* * *

В статье проводится теоретическое исследование уголовной ответственности за укрывательство преступления в Республике Молдова и Украине. Устанавливаются общие цели уголовной ответственности за укрывательство преступления. Определяются основные причины укрывательства преступлений. На основе проведенного исследования предлагается законодательно закрепить определение укрывательства преступления, и в целом усовершенствовать статью, предусматривающую уголовную ответственность за данное преступление.

Ключевые слова: укрывательство преступления, способы укрывательства преступления, условия освобождения от уголовной ответственности за укрывательство преступления.

Постановка проблемы. На сегодняшний день законодательная конструкция укрывательства преступления не может предложить проверенные и точные критерии для решения вопросов квалификации и привлечения к уголовной ответственности виновных лиц. К сожалению, нормотворческие органы не предусмотрели в официальной формулировке укрывательства преступления признаки, позволяющие четко охарактеризовать деяния лиц, укрывающих преступление. В результате такое законодательное определение «укрывательство преступления» создает существенные препятствия при ограничении данного действия от других, подобных ему, составов преступлений. Органы правосудия не всегда верно трактуют само понятие «укрывательство преступления». Как следствие, не точно дается квалификация деяния, неправильно определяется наказание, часто к уголовной ответственности привлекаются невиновные лица.

Состояние исследования. Указанный вопрос в своих работах исследовали В.А. Навроцкий, Н.А. Носкова, С.В. Познышев, С.А. Дробот, П.Н. Панченко, Н.Б. Эсенбаев, А.И. Семыкина и др.

Целью и задачей статьи являются теоретический анализ уголовной ответственности за укрывательство преступления в Республике Молдо-

ва и Украине и разработка научно обоснованных предложений и рекомендаций, направленных на совершенствование украинского законодательства, предусматривающего уголовную ответственность за указанное общественно опасное деяние.

Уголовное право любой страны имеет специфику. Она проявляется в содержании основных уголовно-

правовых институтов, обусловленном историческими, национальными и культурными традициями, особенностями политического устройства общества, его экономикой и многими другими факторами.

Исследуемая норма устанавливает уголовную ответственность за деяния, посягающие на нормальную деятельность органов правосудия, и угроза наказанием за сокрытие преступника, орудий и средств совершения преступления, следов преступления либо предметов, добытых преступным путем, выступает не только сдерживающим фактором для тех, кто препятствует раскрытию преступлений, но и является ориентиром для своевременного привлечения к уголовной ответственности лиц, виновных в основном преступлении.

Следовательно, институт укрывательства призван способствовать предупреждению и предотвращению общественно опасных деяний, изобличению преступников и выявлению латентных преступлений.

Так, статья 49 УК Республики Молдова установила, что заранее не обещанное укрывательство преступника, а равно средств или орудий совершения преступления или предметов, добытых преступным путем, влечет уголовную ответственность только в случаях, предусмотренных ст. 323 УК Республики Молдова, которая определяет круг преступлений, укрывательство которых преступно, а именно: тяжкого, особо тяжкого или чрезвычайно тяжкого преступления. В части 2 статьи 323 УК Республики Молдова закреплено, что не подлежат уголовной ответственности за укрывательство преступления муж (жена) и близкие родственники лица, совершившего преступление [1].

В статье 27 УК Украины закреплено, что не является соучастием заранее не обещанное сокрытие преступника, орудий и средств совершения преступления, следов преступления или предметов, добытых преступным путем, или приобретение или сбыт таких предметов. Лица, совершившие эти деяния, подлежат уголовной ответственности только в случаях, предусмотренных статьями 198 и 396 УК Украины.

Заранее не обещанное укрывательство преступления, согласно ст. 396 УК Украины, является уголовно наказуемым только в случае, если оно связано с сокрытием тяжкого или особо тяжкого преступления.

Согласно ч. 2 ст. 396 УК Украины, не подлежат уголовной ответственности за заранее не обещанное укрывательство преступления члены семьи или близкие родственники лица, совершившего преступление, круг которых определяется законом [2].

Таким образом, заранее не обещанное укрывательство преступления небольшой или средней тяжести не влечет за собой уголовной ответственности, хотя при этом с формальной точки зрения не перестает быть прикосновенностью к преступлению.

Из вышеуказанного следует, что законодательный подход двух стран к решению вопроса об уголовной ответственности за заранее не обещанное укрывательство преступления носит преимущественно одинаковый характер.

Общеизвестно, что «латентная преступность оказывает серьезное влияние на социально-психологический климат в обществе сказывается на самочувствии народа».

Сазанова Н.В. разделяет латентную преступность на субъективную и объективную. В свою очередь, субъективная латентность по данной классификации подразделяется на 2 подвида: а) скрываемая преступность; б) скрытая преступность. При этом к основным причинам скрытой преступности правовед относит несоответствие между требованиями, предъявляемыми к деятельности сотрудников МВД (как основного органа, осуществляющего регистрацию преступлений), и предоставленными этому органу ресурсными возможностями. Причиной скрытой преступности, по мнению Н.В. Сазановой, являются: массовое укрытие (отказ в регистрации) преступлений, что непосредственно отражается на правосознании граждан; неразвитая система защиты прав свидетелей и потерпевших; невысокий уровень правосознания населения; несовершенство действующего законодательства. Основные направления

сокращения субъективно латентной преступности, по мнению Н.В. Сазановой, видятся в следующем: совершенствование нормативной базы, регламентирующей учет преступности в органах МВД; видоизменение критериев оценки органов милиции и прокуратуры. Основополагающим показателем их деятельности должен быть уровень выявленных преступлений за отчетный период [3, с. 10].

В такой обстановке мы не можем согласиться с правильностью подхода законодателя к решению вопроса заранее не обещанного укрывательства преступлений из следующих соображений.

Так, следует изложить норму ч. 1 ст. 396 УК Украины более подробно, указав, в чем именно заключается укрывательство преступления – укрывательстве преступника, следов преступления, средств и орудий совершения преступления, или предметов, добытых преступным путем, поскольку именно такой текст наиболее полно раскрывает содержание рассматриваемого деяния и предоставляет соответствующие психологическое влияние на индивида, даже без дальнейшего ознакомления с указанной нормой.

Норма об укрывательстве имеет большое превентивное значение, обращена ко всем членам общества и должна быть доступна для всеобщего понимания. Представляется, что в данном случае вряд ли можно отнести лаконичность изложения ст. 396 УК Украины к передовым достижениям отечественного уголовного законодательства, поскольку на первое место необходимо поставить защиту прав и свобод личности, общества и государства, а не создание дополнительных условий преступнику в совершении новых преступлений. В ином случае мы не вправе говорить об эффективности борьбы с преступностью, о полноценном решении задач Уголовного кодекса и достижении целей уголовного правосудия.

На наш взгляд предпочтительно сделать диспозицию ст. 396 УК Украины опи-сательной, указав в ней исчерпывающий перечень способов противодействия органам правосудия в области изобличения преступников,

применения справедливого наказания, обеспечения реализации уголовной ответственности, за исключением случаев, находящихся отражение в специальных нормах Уголовного Закона (например, в ст. 198 УК Украины) (4, с. 96). Закрепленное таким образом в Законе определение укрывательства будет давать возможность правоприменительным органам с одной стороны, избежать ошибок при квалификации, с другой – оградить от чрезмерного сужения или расширения круга деяний, преследуемых по данной статье.

По данным В.В. Лунеева, общий уровень скрытых правоохранительными органами от регистрации преступлений находится в пределах 30% от заявленных. Хотя эти данные приведены для Российской Федерации, представляется, что они являются аналогичными и для нашего государства [5, с. 135]. Мотивом укрывателей здесь выступают корыстные побуждения, превалирующие над профессиональной этикой работников правоохранительных органов, нежелание огласки любых фактов преступных связей и страх мести со стороны преступников. Во многом возобладала «тенденция следования ошибочной морали, а то и преступной психологии и морали» с целью получения материальной выгоды, укоренилось ложное восприятие дружеских отношений с преступником, «укрепилось мнение о том, что является недостойным сотрудничество с правоохранительными органами и уголовным правосудием» [6, с. 67].

Представляется, что в указанном контексте мы можем уже говорить о такой разновидности укрывательства, как укрывательство преступлений и преступников в системе правоохранительных и судебных органов.

На этом фоне значимость проблемы заранее не обещанного укрывательства для научной и практической работы трудно переоценить. Ведь скрывать – значит давать преступнику молчаливое согласие на совершение новых преступных деяний, и суть заключается не столько в столкновении личного и общественного интересов, сколько в наличии причин, их порождающих.

Выводы. Таким образом, с целью усиления эффективности уголовно-правовой борьбы с укрывательством преступлений, предлагается изменить дефиницию ст. 396 УК Украины и сделать ее описательной, указав в ней исчерпывающий перечень способов укрывательства преступления – укрывательство преступника, следов преступления, средств и орудий совершения преступления, или предметов, добытых преступным путем. Также следует включить в рассматриваемую статью примечание об условиях освобождения от уголовной ответственности за укрывательство преступления, что будет способствовать снижению латентности тяжких и особо тяжких преступлений. При этом примечание предлагается изложить в следующей редакции: «Лицо, добровольно сообщившее об укрывательстве им преступника, орудий и средств совершения преступления, следов преступления или предметов, добытых преступным путем, освобождается от уголовной ответственности, если в его действиях не содержатся признаки иного состава преступления».

Кроме того, положительным в уголовном законодательстве Республики Молдова и Украины следует признать то, что законодателем установлены альтернативные санкции в нормах, предусматривающих ответственность за укрывательство преступления. Данная позиция дает суду больше выбора при назначении наказания лицу, которое укрывает преступление, с учетом всех необходимых субъективных и объективных обстоятельств совершенного преступления.

Список использованной литературы:

- Уголовный кодекс Республики Молдова [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://lex.justice.md/ru/331268/>.
- Уголовный кодекс Украины [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/2341-14/page>.
- Сазанова Н. В. Латентная преступность: понятие, причины, измерение. – Красноярск : Краснояр. гос. ун-т, 2004. – 165 с.

4. Ізотов О. С. Щодо питання відмежування приховування злочину від придання, отримання, зберігання чи збути майна, одержаного злочинним шляхом // Вісник Луганського державного університету внутрішніх справ. Спеціальний випуск. – Луганськ, 2007. – С. 92-97.

5. Лунеев В. В. Преступность XX века. Мировые, региональные и российские тенденции. – М. : Издательство НОРМА, 1999. – 542 с.

6. Джужа О. М. Щодо механізму злочинної поведінки // Право України. – 2005. – № 6. – С. 65-70.